

Современные риски и вызовы для зернового экспорта России

Ламанов С.В., Ромашкин Р.А., Сурганова Т.В.

Евразийский центр по продовольственной безопасности МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

В настоящей заметке рассмотрены различные факторы, ограничивающие реализацию потенциала зернового экспорта, а также риски и вызовы, с которыми сталкиваются производители зерна в России. Разработаны рекомендации, позволяющие смягчить обостряющиеся проблемы с экспортом и обрушением зерновых цен на внутреннем рынке страны.

Ключевые слова: рынок зерна, экспорт, экспортный потенциал, плавающая пошлина

В 2022 году в России ожидается рекордный сбор зерновых. По данным Минсельхоза РФ на 27 октября 2022 г., намолочено (в бункерном весе) 149,7 млн тонн зерновых и зернобобовых, в т.ч.: 104,6 млн тонн пшеницы [1]. Собранный урожай заметно превышает внутренние потребности страны в зерновых, которые оцениваются в 80 млн тонн [2]. На протяжении последних лет при хорошем урожае зерновых включался «экспортный пылесос»: увеличивалась продажа зерна за рубеж, что позволяло реализовать избыток зерна и держать приемлемые для сельхозпроизводителей цены внутри страны. Однако в этом году ситуация более сложная.

В физическом выражении экспорт пшеницы может стать рекордным. Минсельхоз РФ подтверждает прогноз по экспорту зерна из России в 2022-2023 сельскохозяйственном году в размере более 50 млн тонн [3]. Российский зерновой союз заявляет о поставках на внешние рынки 56 млн тонн. Теоретически возможный экспортный потенциал от продажи пшеницы в сезоне 2022-2023 года мог бы составить более 12 млрд долларов при условии высокой доли высококлассной пшеницы в составе экспортных партий. Однако реально достичь такого показателя выручки от экспорта не получится по совокупности причин.

Внешние причины

Основными внешними причинами, тормозящими экспорт зерна, остаются затруднения с фрахтом судов класса Panamax. Установлены очень высокие ставки за страхование грузов. Обсуждаемое в настоящее время альтернативное решение – организация отгрузки зерна на условиях «самовывоза», когда страны-импортеры (в основном из Африки и Южной Азии) самостоятельно будут приходить в российские порты для загрузки. Однако в действительности рассчитывать на то, что импортеры сумеют наладить фрахт судов, не приходится [4].

Часть российских экспортеров закупает и использует собственные суда класса «река-море», но их низкая грузоподъемность заметно повышает удельную себестоимость перевозок.

Всего с 1 июля по 15 октября 2022 года отгружено на экспорт 16,8 млн тонн зерна, что почти на 13% меньше, чем в прошлом году, когда урожай был средним. В октябре предполагался рост отгрузок до 4-4,4 млн тонн, но в ноябре ожидают снижения экспортных поставок из-за проблем с финансами у Египта и Пакистана и роста закупок украинского зерна Турцией [5]. Далее, во второй половине сезона 2022-2023 года, на рынок начнет поступать урожай из Австралии и Аргентины, что негативно отразится на уровне цен. По оценкам «Совэкона», обычно Россия экспортирует большую часть урожая в первой половине сезона, но в этом сезоне соотношение должно быть примерно равное.

Бенефициарами при низких ценах на зерно выступают переработчики зерна, главным образом, производители комбикормов и муки. При наличии проблем с экспортом зерна, российские мукомолы теоретически могли бы перерабатывать часть зерна в муку и направлять ее на экспорт. По оценке Российского союза мукомолов, производственные мощности в России составляют около 20 млн тонн муки в год при объеме производства немногим более 15 млн тонн, то есть потенциально на экспорт можно отправлять порядка 5 млн тонн муки в год. Это позволило бы поддерживать внутренние цены на зерно. Однако, на практике мукомолам трудно пробиваться с мукой на внешние рынки, где традиционно сильны Турция, Египет и Казахстан. Необходимы годы для того, чтобы наладить новые связи за границей с покупателями муки или макарон. Без помощи государства на это мало кто способен. В результате реальный потенциал экспорта муки в 2022 году составляет 430-500 тыс. тонн [6].

Внутренние причины

Снижение качества собранного в 2022 году зерна понижает потенциал экспорта. По экспертным оценкам, в 2022 году произошло общее снижение качества (классности) пшеницы – заметно преобладает пшеница 4-го и 5-го классов. По результатам выборочного обследования, охватившего 16,7% валового сбора пшеницы, на 4 и 5 классы приходится 60,3%, на третий класс – 39,6%, а на 1 и 2 классы – 0,1% [7]. Снижение классности произошло по причине неполного возврата зернопроизводителям весной 2022 года ранее изъятой и обещанной к возврату части уплаченной в 2021 году экспортной пошлины: зерновики недополучили до 150 млрд рублей [8]. Недостаток средств сказался при проведении весенней посевной и уходе за посадками: многие производители упростили технологии, использовали более дешевые семена, применяли меньше удобрений и средств защиты растений. Это привело к тому, что качество зерна в нынешнем году оказалось хуже прошлогоднего. По завершении сезона 2022-2023 года, будет целесообразно оценить объем упущенной выгоды для российского пшеничного экспорта, образовавшейся за счет снижения качества зерна. Предварительно, основываясь на уровне дифференциации мировых цен на пшеницу разных классов, можно предположить, что размер упущенного может бытькратно больше той суммы, которую бюджет недоплатил зерновикам.

Отметим, что механизм формирования и практика применения плавающей пошлины на экспорт пшеницы, кукурузы и ячменя вызывает много вопросов и претензий со стороны зернопроизводителей. Размер пошлин рассчитывается еженедельно на основе

ценовых индикаторов, основанных на ценах экспортных контрактов, которые регистрируются на Московской бирже. Первоначально цена отсечения по пшенице была установлена в размере 200 долл. США за тонну, по кукурузе и ячменю - 185 долл. США за тонну. Затем 30 июня 2022 года Правительство России приняло постановление о переводе пошлин в рубли. Базовая цена для расчета экспортной пошлины на пшеницу установлена на уровне 15 тыс. рублей за тонну, на ячмень и кукурузу - 13,875 тыс. рублей за тонну. Размер пошлины составляет 70% от разницы между базовой и индикативной ценой (цена экспортных контрактов, которые регистрируются на Московской бирже).

Высокая экспортная пошлина заметно снижает интерес производителей к экспорту зерна. При этом осенью 2022 года фиксировались значительные колебания размера пошлины (рис.1). Отметим чрезвычайно высокий подъем пошлины в первой половине октября.

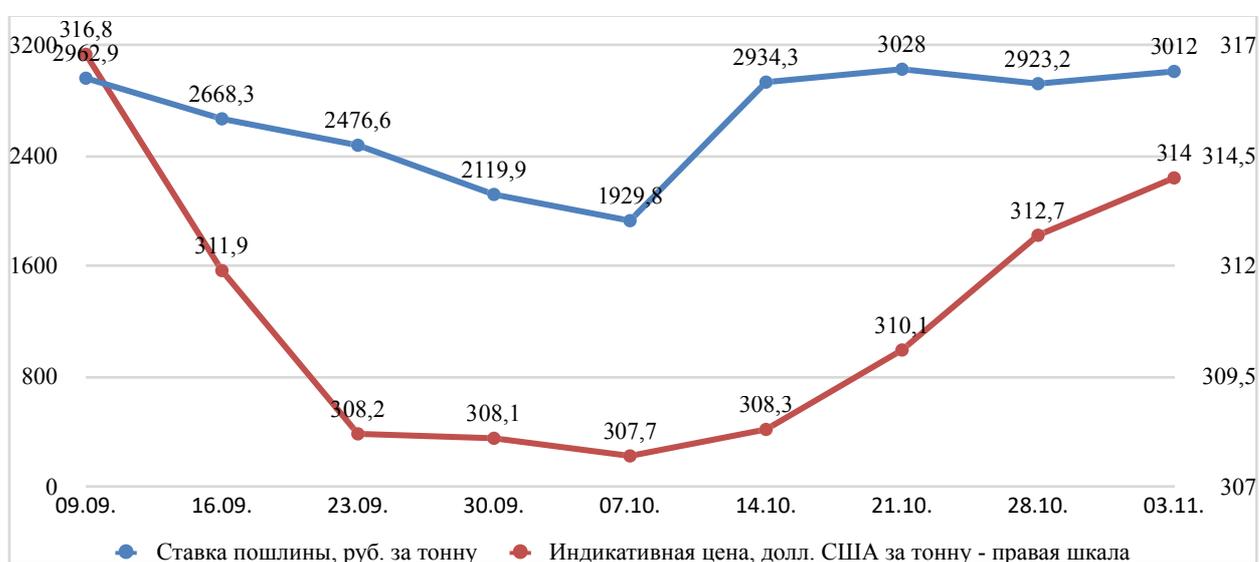

Рис. 1. Динамика ставки пошлины и индикативной цены на пшеницу и меслин в сентябре-ноябре 2022 г.

Источник: построено по данным [9].

Высокая цена фрахта судов, арендуемых для экспорта, понижает интегральную конкурентоспособность российской пшеницы, для поддержания которой необходимо снижать цену в порту отгрузки. В российских глубоководных портах, по данным «Русагротранс», закупочные цены на пшеницу с содержанием протеина 12,5% опускались в начале осени до 13–13,5 тыс. рублей за тонну, а в мелководных портах – еще ниже [6]. К октябрю цены в глубоководных портах поднялись, но незначительно – до 14,4–14,8 тыс. руб. за тонну. Производителю остается после вычета затрат на транспортировку и оплату услуг зерновых терминалов 11-11,5 тыс. рублей. При этом, себестоимость пшеницы, произведенной, например, в Поволжье, составляет около 10 тыс. руб./т. [10]. В результате, значительная часть производителей теряют интерес к экспорту. В этой ситуации в августе перекупщики в регионах предлагали производителям пшеницы по 6-9 тыс. рублей за тонну. К октябрю стоимость пшеницы на внутреннем рынке, по данным аналитиков, увеличилась до 12,25–12,9 тыс. руб. за тонну [5].

Таким образом, высокая плавающая пошлина в сочетании с крепким рублем обнуляет прибыль от экспортных продаж зерна у средних по размеру фермерских хозяйств. Ситуацию могут выправить два фактора: ослабление рубля (что маловероятно) и ожидаемое повышение мировых цен на зерно. Однако, значительная часть средних зернопроизводителей сильно закредитована. Необходимость обслуживания кредитов заставляет их продавать зерно в начале осени. Кроме того, для реализации зерна во второй половине сельскохозяйственного года по более высоким ценам, необходимы сравнительно дешевые и доступные мощности по хранению собранного урожая, с чем также имеются серьезные проблемы.

Таким образом, в складывающихся обстоятельствах планы по экспорту могут быть не выполнены. В результате на внутреннем рынке может остаться 105-110 млн тонн зерновых, в том числе более 50 млн тонн пшеницы. Это приведет к переизбытку зерна на внутреннем рынке и катастрофически низким ценам для производителей зерна. Для значительной доли зернопроизводителей возникает реальная перспектива банкротства.

Ситуацию могли бы поправить государственные интервенции по закупке зерна. Однако объемы закупок не впечатляют. В период с 01.08.2022 г. по 27.10.2022 г. в государственный интервенционный фонд закуплено 1 161,8 тыс. тонн зерна урожая 2021-2022 годов на сумму 17 524,8 млн рублей (средневзвешенная цена пшеницы 3-го класса составляла 14,2-14,4 тыс. рублей за тонну) [11]. Минсельхоз РФ объявлял, что намерен сформировать запас в 3 млн тонн зерна с тем, чтобы сбалансировать рынок. При этом на 2022 год запланирована закупка 1,5 млн тонн, что составит менее 3% от ожидаемого сбора пшеницы и не сможет кардинально повлиять на ситуацию. Для этого необходим другой порядок величин закупок – десятки миллионов тон. Но на такой объем закупок, по оценке экспертов, надо потратить порядка 135 млрд рублей, не считая затрат на доработку и хранение [6].

В условиях рекордного урожая с особой остротой встает вопрос о недостатке мощностей по хранению зерновых. Строго говоря, до настоящего времени нет ясного понимания того, какими мощностями по хранению зерновых обладает страна: оценки Минсельхоза РФ, представителей агробизнеса и независимых экспертов могут расходиться на десятки миллионов тонн. Достаточно оптимистичная оценка сводится к тому, что в 2022 году недостаток мощностей хранения зерновых составит до 30 млн тонн. Проблема усугубляется тем, что осенью, в России, по данным аналитического центра «Русагротранс», получают очень высокий урожай масличных в объеме 27,7 млн тонн. При этом, хранить семена масличных культур сложнее, чем зерно злаковых культур. Масличные более требовательны к условиям послеуборочного дозревания, требуют установок для активного вентилирования при хранении и т.д. [12].

Нужны альтернативные решения, чтобы не потерять урожай зерновых. В частности, зернопроизводители всё чаще прибегают к хранению зерна в пластиковых рукавах. По оценке «Лилиани», в прошлом году в рукавах в России хранили 8-9 млн тонн зерна. Ожидается, что в этом сезоне цифра будет заметно выше [10].

Сотрудниками Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ было проведено интервью с руководителем крупного зернопроизводящего агрохолдинга из Краснодарского края, где речь шла о стратегии повышения самодостаточности бизнеса, которую холдинг разработал и последовательно реализует в 2022 году. Основные элементы этой стратегии состоят в следующем:

- 1. Закупка нескольких судов класса «река-море» для вывоза зерна на экспорт собственными силами.*
- 2. Релокация мукомольного производства на территорию Турции с целью организации канала сбыта муки на экспорт.*
- 3. Закупка пластиковых рукавов для организации быстровозводимых хранилищ зерна.*
- 4. Строительство агрологистического центра, ориентированного на хранение и переработку плодоовощной продукции, для диверсификации зернового бизнеса.*

Таким образом, крупный агробизнес с весны нынешнего года реализует описанные в настоящей заметке мероприятия, позволяющие сохранить экспортные позиции и повысить маржинальность производимой продукции.

Отметим ряд новых рисков и вызовов, с которыми сталкиваются производители зерна в России.

Во-первых, краткосрочный выход России из зерновой сделки вызвал серьезные потрясения на российском и мировом рынках зерна. По оценке ИКАР, за те два дня, в течение которых действовала приостановка участия страны в сделке, ценники на российскую пшеницу выросли на 10-15 USD за тонну: с 310 до 320-325 USD. Рынок оказался не готов к такому повышению, в результате продажи остановились. Ожидается, что через некоторое время контрактация возобновится, при этом цена вернется к прежнему уровню [13].

Во-вторых, в связи с непогодой и снижением финансовых ресурсов у производителей зерна, возникают новые угрозы на следующий сельскохозяйственный год. В частности, обозначается риск снижения посевов в регионах Центрального Черноземья под озимыми примерно на 20%. При этом именно озимые закладывают базу под новый урожай, так как из всей пшеницы на озимую приходится свыше 70% [14].

Выводы

Наиболее острая и дискутируемая тема сегодня – вопрос об отмене или трансформации плавающей экспортной пошлины. Позиция правительства по этому вопросу однозначна: пошлина необходима для пополнения бюджета и финансирования государственной программы развития АПК. На финансирование госпрограммы в 2023 году планируется направить 344,8 млрд рублей, что на 20,7% больше, чем в 2022 году. Источником дополнительного финансирования являются доходы от пошлин на зерновые. По заявлению заместителя министра сельского хозяйства Е.Фастовой, основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов предусматривают, что в 2023 году бюджет может

получить от экспортных пошлин на зерно 219,992 млрд рублей, в 2024 году - 169,7 млрд рублей, в 2025 году - 138,6 млрд рублей. Эти показатели рассчитаны исходя из того, что экспорт зерновых культур, облагаемых пошлиной, в 2023 году составит 39,2 млн тонн, в 2024 году - 41,1 млн тонн, в 2024 году - 42,6 млн тонн» [15].

Таким образом, работающий механизм взимания пошлин становится основным источником поддержки аграрного сектора страны. Вопросы недофинансирования производителей зерна и связанные с этим риски сбоя в этом механизме в расчет не идут.

Позиция зернопроизводителей иная. Любой стратегически мыслящий предприниматель понимает, что политика, при которой хорошо работающий бизнес «тащит на себе» остальные менее эффективные или убыточные бизнесы, в конечном счете ведет к общему обвалу – банкротится как бизнес-донор, так и бизнесы-реципиенты. Так, Российский зерновой союз предлагает отказаться от плавающей экспортной пошлины, сдерживающей экспорт, и перейти к квотированию экспорта по сезону и отказу от сложившегося принципа распределения квот. Паллиативным решением может выступить временная отмена экспортных пошлин на пшеницу 4 и 5 классов с целью освобождения мощностей по хранению, которые могут быть заняты пшеницей более высокого класса, собранной в текущем году. Это позволит производителям сохранить качественные характеристики зерна и сдвинуть сроки реализации урожая 2022 года на более поздний период.

В контексте вышеизложенного, эксперты Аграрного центра МГУ предлагают ряд решений, позволяющих смягчить обостряющиеся проблемы с экспортом и обрушением цен на зерновые на внутреннем рынке.

Краткосрочные решения – на горизонте 2022-2023 годов.

1. Сформировать новую формулу (модель) определения размера плавающей экспортной пошлины на зерно. Центральное место должен занять расчет упущенной выгоды от снижения экспортного потенциала. Как было указано выше, основные факторы снижения потенциала следующие:

- Снижение классности пшеницы в результате недоинвестирования сельхозпроизводства, обусловленного изъятием прибыли при уплате пошлины.
- Снижение качества пшеницы при некондиционном хранении.

Модель расчета экспортной пошлины должна строиться на принципе вычисления равновесной цены, при которой достигается оптимум поступлений в бюджет от экспорта. Очевидно, что высокая экспортная пошлина предполагает кратковременный рост поступлений в государственный бюджет, но снижает доходность зернопроизводителей, их мотивацию к поставкам продукции на экспорт, сокращает их ресурсные возможности по проведению агротехнологических мероприятий, нацеленных на поддержание качества зерна. В итоге – снижается совокупный экспортный потенциал страны, срываются первоначальные планы по объемам и выручки от экспорта. В конечном счете это ведет к сокращению, а не росту бюджетных поступлений. В такой ситуации необходим многофакторный анализ ситуации с учетом интересов всех

стейкхолдеров процесса – то есть растет равновесной ставки экспортной пошлины. Алгоритм формирования экспортной ставки может быть различным: изменяемой величиной может быть как базовая цена отсечения, так и размер процентной ставки от разницы между базовой и индикативной ценой (сегодня он фиксирован на уровне 70%). Из общеэкономических соображений удобнее варьировать базовой ценой, поскольку она может формироваться на основе эндогенных данных – в зависимости от уровня издержек для отечественных производителей в данном сельскохозяйственном году. Не случайно многие аналитики говорят о том, что при определении базовой цены правительственные органы переоценили экономические возможности сельхозпроизводителей по снижению удельных затрат при производстве зерновых. Процентная ставка в этом смысле отражает скорее экзогенные переменные – волатильность цен на зерновые. Накопленная в 2021-2022 годах статистика позволит построить динамическую модель расчета оптимальной величины экспортной ставки.

2. Возобновление и поддержание на протяжении текущего сельскохозяйственного года практики субсидирования расходов на перевозку зерна по железной дороге. Актуальность этой меры вырастет во второй половине сезона 2022-2023 года, когда производители, придержавшие зерно в хранилищах в ожидании подъема мировых цен, повезут зерно в южные порты России.
3. Разработка механизма софинансирования инвестиций сельхозпроизводителей в мероприятия по повышению классности зерна, а также создание современных мощностей по хранению зерновых.

Среднесрочные решения – на горизонте 2024-2025 годов.

4. Разработка комплекса мер по развитию новых экспортных коридоров, обеспечивающих экспорт российских зерновых (в частности, международный транспортный коридор «Север-Юг»). Узким местом в настоящее время выступает недостаток агрологистических объектов.

Литература

1. Сбор зерна на 27 октября в РФ составил 149,7 млн тонн (<http://zerno.ru/node/20941>)
2. Карабут Т. Аграрии могут снизить посевы в следующем году. Российская газета, 25.10.2022 (<http://rg.ru/2022/10/25/vshod-otkryt.html>)
3. Минсельхоз РФ сохраняет прогноз на экспорт зерна в объеме более 50 млн тонн (<https://zerno.ru/node/20877>)
4. Названы три беды рекордного урожая пшеницы в России. МК, 20.10.2022 (<http://www.mk.ru/economics/2022/10/20/nazvany-tri-bedy-rekordnogo-urozhaya-pshenicy-v-rossii.html>).
5. Зерно успешно релоцируется. Коммерсантъ №192 (7393) от 17.10.2022 (<http://www.kommersant.ru/doc/5619089>)
6. Зерно требует тонкой настройки (<http://zerno.ru/node/20268>)

7. Подготовлена информация о качестве зерна нового урожая на 27 октября 2022 г. ФГБУ «Россельхозцентр» (<http://rosselhoccenter.ru/ob-uchrezhdenii/filialy/tsentralnyy-okrug/moskva/podgotovlena-informatsiya-o-kachestve-zerna-novogo-urozhaya-na-27-oktyabrya-2022-goda/>)
8. Нужно экстренно отменять экспортные пошлины на зерно — Абакумов, генеральный директор медиа-группы «Крестьянские ведомости» (<http://zerno.ru/node/20564>)
9. Таможенные пошлины на зерновые на 2 ноября 2022 г. (<http://zerno.ru/node/20950>)
10. РФ может потерять 30 млн тонн зерна - как избежать этого? (<http://rosng.ru/post/rf-mozhet-poteryat-30-mln-t-zerna-kak-izbezhat-etogo/>)
11. Закупки зерна в интервенционный фонд на 27.10.2022 (<http://zerno.ru/node/20940>)
12. Сушка и хранение подсолнечника (<http://rynok-apk.ru/web-magazine-apk/web-magazine/09-2020-85-86-88/>)
13. Карабут Т. Глава ИКАР Дмитрий Рылько оценил последствия возобновления работы «зернового коридора». Российская газета, 02.11.2022 (<http://rg.ru/2022/11/02/glava-ikar-dmitrij-rylko-ocenil-posledstviia-vozobnovleniia-raboty-zernovogo-koridora.html>)
14. Карабут Т. Аграрии могут снизить посевы в следующем году Российская газета, 25.10.2022 (<http://rg.ru/2022/10/25/vshod-otkryt.html>)
15. Доходы от пошлин на зерно пойдут на дофинансирование госпрограммы АПК (<http://zerno.ru/node/20882>)